

Неизменно хорошие экономические новости, поступающие с лета 2016 года, начинают складываться в общую картину улучшения мировых перспектив. Представляется, что происходит экономический подъем, которого мы уже некоторое время ожидали: в связи с этим в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) прогноз мирового роста на 2017 год повышен до 3,5 процента, по сравнению с нашим недавним прогнозом на уровне 3,4 процента. Наш прогноз на 2018 год остается прежним: в следующем году ожидается повышение темпов роста мировой экономики до 3,6 процента. Ожидаемые улучшения показателей роста в 2017 и 2018 годах имеют широкую базу, хотя рост остается довольно низким во многих странах с развитой экономикой, и экспортеры биржевых товаров продолжают испытывать трудности.

При этом, однако, наш прогноз на 2017 год был повышен лишь немного, и более долгосрочные потенциальные темпы роста во всем мире остаются пониженными по сравнению с предыдущими десятилетиями, особенно в странах с развитой экономикой. Кроме того, хотя и возможно, что рост в ближайший период превысит ожидания, значительные риски отставания от прогноза продолжают омрачать среднесрочные перспективы и, возможно, даже усилились со времени нашего последнего прогноза. Набирающее темпы восстановление остается уязвимым к различным рискам ухудшения ситуации, которые описаны в главе 1 этого выпуска ПРМЭ.

Одна из серьезных угроз заключается в повороте к протекционизму, который мог бы привести к торговой войне. Главным образом в странах с развитой экономикой, несколько факторов — снижение темпов роста со времени восстановления 2010–2011 годов после мирового финансового кризиса, еще более медленный рост медианных доходов и нарушения в работе рынков труда в силу структурных причин — обеспечили политическую поддержку подходам «игры с нулевой суммой» в экономической политике, которые могут подорвать международные торговые отношения и в целом многостороннее сотрудничество.

Подход к международной экономической политике, основанный на совместных действиях стран, укоренился после Второй мировой войны и со временем менялся по содержанию и географическому охвату. Эти изменения не всегда проходили гладко, о чем свидетельствует история финансовых и валютных

кризисов в последние десятилетия, но до настоящего времени механизмы адаптации мировой экономики обеспечивают ее стойкость. Одним из результатов этого подхода является заметное повышение темпов роста в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, некоторые из которых перешли в категорию стран с высокими доходами. В главе 2 настоящего доклада рассматриваются аспекты их сближения с уровнем стран с более высокими доходами.

Рост продолжался и в более богатых странах, но с менее впечатляющим повышением доходов за последние 10 лет по сравнению с предыдущими десятилетиями и особенно с наиболее успешно развивающимися странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Поэтому неудивительно, что представления о влиянии международной торговли на занятость и заработную плату, согласно ведущим обследованиям, как правило, более позитивны в относительно бедных странах.

Эти выводы, возможно, меньше связаны с общим контрастом по темпам роста между богатыми и бедными странами, чем с тем, что результаты роста в богатых странах в последние десятилетия в существенной степени не улучшают положение групп населения в нижней части шкалы распределения доходов. Значительное неравенство сохраняется и в более бедных странах, но ввиду большего потенциала догоняющего роста и более высоких темпов роста при проведении правильной политики они смогли существенно поднять доходы даже своих беднейших граждан. Международная торговля является важной составляющей в этих историях успеха.

Мировые тенденции в области неравенства связаны с торговлей, но в значительной, а во многих странах и в большей, степени объясняются технологическими изменениями — насколько можно концептуально разделить технологический прогресс (который способствует развитию торговли) и саму торговлю (которая способствует распространению технологического ноу-хау). В главе 3 настоящего доклада рассматривается тенденция снижения доли рабочей силы в национальном доходе многих стран под действием сил технологии и торговли. Снижение доли труда в ВВП теоретически могло бы быть здоровой реакцией на изменения в экономике, повышающие реальные доходы работников — например, быстрого роста производительности, от которого капитал выигрывает даже больше, чем рабочая сила. Вместе с тем, в случаях, когда снижение

доли доходов от труда совпадает со стагнацией медианных доходов и ухудшением распределения дохода, как происходит в ряде стран с развитой экономикой, может возникнуть политическое давление в пользу сворачивания экономической интеграции с торговыми партнерами.

Уступить этому давлению означало бы нанести вред самим себе, что привело бы к повышению цен для потребителей и предприятий, снижению производительности и, как следствие, уменьшению общих реальных доходов населения.

Вместо этого правительствам следует проводить торговую политику, соответствующую обеспечению максимальной производительности, подкрепляя ее другими мерами, позволяющими шире распределять выгоды от внешней торговли внутри стран, повышать квалификацию и адаптируемость рабочей силы и сглаживать процесс адаптации для лиц, испытывающих трудности из-за необходимости перераспределения ресурсов в экономике. К сожалению, правительствам нередко труднее осуществлять такие преобразования в своей стране, чем ввести ограничения на торговлю. Тем не менее, они должны понимать, что возможные выгоды для некоторых групп в стране от такого подхода достигаются в ущерб другим группам во внутренней экономике, а также иностранным торговым партнерам. Даже выгоды для отдельных отраслей от ограничения трансграничной экономической интеграции исчезнут, а потери возрастут, если партнеры примут аналогичные ответные меры.

Вместо этого директивные органы должны заниматься нелегкой работой по инвестированию в свою экономику, особенно в людские ресурсы, чтобы

сделать ее более стойкой к многочисленным потенциальным и текущим структурным изменениям, включая меняющиеся характеристики процесса глобализации. Полезную роль могут сыграть реформы, касающиеся активной политики в отношении рынка труда, повышения в соответствующих случаях прогрессивности налоговой системы, более эффективных инвестиций в образование и изменений в регулировании рынков жилья и кредита, способствующих мобильности рабочей силы.

Многие из этих мер не только облегчают экономическую корректировку, но и увеличивают потенциальный объем производства в более долгосрочной перспективе. Они являются важнейшими компонентами набора мер денежно-кредитной, налогово-бюджетной, структурной политики и политики в отношении финансового сектора, которые позволят со временем ускорить и закрепить процесс восстановления.

Представляется, что рост мировой экономики набирает темпы — возможно, наступает поворотный момент. Но на фоне этих улучшений сложившаяся после Второй мировой войны система международных экономических отношений испытывает серьезные трудности, несмотря на общую пользу, которую она принесла — именно потому, что рост и вызванные им экономические изменения слишком часто сопровождалась неравным распределением выгод и издержек в странах. Политика должна решительно реагировать на эти несоответствия, чтобы обеспечить стабильность открытой, основанной на сотрудничестве системы торговли на благо всех.

Морис Обстфельд,
экономический советник

В условиях динамичной конъюнктуры на финансовых рынках и происходящего долгожданного циклического восстановления в обрабатывающей промышленности и торговле, прогнозируется, что темпы мирового роста повысятся с 3,1 процента в 2016 году до 3,5 процента в 2017 году и 3,6 процента в 2018 году, немного выше прогноза октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2016 года. Вместе с тем, серьезные структурные факторы все еще препятствуют более активному восстановлению, и по-прежнему преобладают риски замедления роста, особенно в среднесрочной перспективе. Ввиду сохраняющихся структурных проблем, таких как низкий рост производительности и высокое неравенство доходов, в странах с развитой экономикой усиливаются требования перехода к мерам политики, ориентированной на внутреннюю экономику. Они угрожают мировой экономической интеграции и мировому экономическому порядку на основе сотрудничества, которые приносят пользу мировой экономике, особенно странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. В этом контексте экономическая политика играет важную роль в предотвращении рисков замедления роста и обеспечении восстановления. Внутри страны меры политики должны быть направлены на поддержку спроса и восстановление балансов там, где это необходимо и возможно; повышение производительности, предложения рабочей силы и инвестиций посредством структурных реформ и поддерживающих предложение налогово-бюджетных мер; развитие государственной инфраструктуры; и помощь людям, потерявшим работу вследствие структурных изменений, таких как технологический прогресс и глобализация. В то же время, многие страны нуждаются во внушающих доверие стратегиях для перевода государственного долга на устойчивую траекторию. Для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран важнейшими задачами остаются адаптация к более низким доходам от биржевых товаров и преодоление финансовой уязвимости. Требуется также возобновить многосторонние усилия для решения общих задач в интегрированной мировой экономике.

Рост мировой экономики ускорился в четвертом квартале 2016 года и ожидается, что эта динамика будет сохраняться. По прогнозу, мировой рост повысится с 3,1 процента (по оценке) в 2016 году до 3,5 процента в 2017 году и 3,6 процента в 2018 году.

Прогнозируется заметное оживление активности в странах с формирующимся рынком и развивающихся

странах ввиду ожидаемого постепенного улучшения условий в испытывающих макроэкономические трудности странах — экспортерах биржевых товаров, чему будет способствовать частичное восстановление цен на биржевые товары, тогда как в Китае и многих других импортерах биржевых товаров прогнозируется продолжение активного роста. В странах с развитой экономикой это оживление в первую очередь обусловлено прогнозируемым повышением темпов роста в США, где в 2016 году активность сдерживалась корректировкой запасов и слабыми инвестициями.

Хотя изменения прогноза мирового роста на 2017 и 2018 годы относительно октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года невелики, по некоторым группам стран и отдельным странам в прогнозы были внесены существенные изменения. В свете более активной, чем ожидалось, динамики во второй половине 2016 года, этот прогноз предусматривает более значительное восстановление в странах с развитой экономикой. При этом, хотя все еще ожидается, что рост заметно повысится в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, более слабая, чем ожидалось, активность в некоторых странах с крупной экономикой привела к небольшим корректировкам в сторону снижения прогнозов роста по этой группе на 2017 год.

- В группе стран с развитой экономикой был повышен прогноз роста в США ввиду предполагаемого смягчения налогово-бюджетной политики и повышения уверенности, особенно после состоявшихся в ноябре выборов, и если эта возросшая уверенность будет сохраняться, она усилит циклическую активность. Улучшились также перспективы Европы и Японии вследствие начавшегося во второй половине 2016 года циклического восстановления в мировой обрабатывающей промышленности и торговле.
- Пересмотры в сторону снижения прогнозов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах вызваны ослаблением перспектив в ряде стран с крупной экономикой, особенно в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, ввиду продолжающейся адаптации к ухудшению их условий торговли в последние годы, сокращения добычи нефти, а также специфических факторов стран. Прогнозы роста на 2017 и 2018 годы были повышены в отношении Китая ввиду более значительных, чем ожидалось, мер поддержки, а также по России, где спад активности, как представляется, достиг дна, а повышение цен на нефть способствует восстановлению экономики.

Со времени выборов в США ожидания смягчения налогово-бюджетной политики в этой стране способствуют укреплению доллара и повышению процентных ставок по казначейским облигациям США, что ведет к повышению доходности и в других странах. Настроения рынка в целом оптимистичны, с существенными повышениями индексов фондовых рынков как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Усиление активности и ожидания повышения в перспективе мирового спроса наряду с соглашением об ограничении добычи нефти способствовали восстановлению цен на биржевые товары с низших точек, отмечавшихся в начале 2016 года.

Общая инфляция повышается в странах с развитой экономикой вследствие роста цен на биржевые товары, но динамика базовой инфляции остается пониженной и разнородной (в соответствии с различиями в разрывах объема производства). Показатели базовой инфляции существенно не улучшились в странах, где они были наиболее слабыми (например, в Японии и некоторых странах зоны евро). Общая инфляция возросла также во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах вследствие повышения цен на биржевые товары, но в ряде стран она пошла на убыль ввиду продолжающегося ослабления воздействия резких снижений курсов валют в 2015 и начале 2016 года.

Тем не менее, риски все еще смещены в сторону ухудшения ситуации, особенно в среднесрочной перспективе, ввиду неопределенности относительно всех аспектов политики. Оптимистичные настроения рынка подразумевают, что потенциал для улучшения ситуации в ближайший период сейчас более значителен, но в свете рассматриваемых ниже факторов неопределенности может резко возрасти неприятие риска. Риски для роста в среднесрочной перспективе представляются более явно отрицательными, в том числе поскольку меры поддержки в США и Китае должны быть со временем прекращены или свернуты, чтобы избежать неустойчивой бюджетной динамики. В целом, негативные риски являются следствием нескольких потенциальных факторов:

- переориентация политики на внутреннюю экономику, в том числе на протекционистские меры, со снижением мирового роста, вызванным сокращением торговли и потока трансграничных инвестиций;
- более быстрое, чем ожидается, повышение процентных ставок в США, что может вызывать более быстрое ужесточение мировых финансовых условий и резкое повышение курса доллара с неблагоприятными последствиями для уязвимых стран;
- активное сворачивание финансового регулирования, которое может стимулировать чрезмерное

принятие риска и повысить вероятность финансовых кризисов в будущем;

- ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком, что становится более вероятным в свете возрастающей уязвимости финансовой системы Китая в связи с быстрым ростом кредита и по-прежнему слабых балансов в других странах с формирующимся рынком;
- неблагоприятные циклы обратной связи между слабым спросом, низкой инфляцией, слабыми балансами и вялым ростом производительности в некоторых странах с развитой экономикой, имеющих большие незадействованные мощности;
- неэкономические факторы, в том числе геополитическая напряженность, внутренние политические разногласия, риски, связанные со слабым управлением и коррупцией, экстремальные погодные явления и проблемы терроризма и безопасности.

Эти риски являются взаимосвязанными и могут усиливать друг друга. Например, переход к политике экономической замкнутости может быть связан с усилением геополитической напряженности, а также с возросшим неприятием риска в мире; неэкономические шоки могут непосредственно сдерживать экономическую активность, а также ослаблять уверенность и настроения рынка; и более быстрое, чем ожидалось, ужесточение мировых финансовых условий или поворот к протекционизму в странах с развитой экономикой может усугубить проблемы оттока капитала в Китае.

Как следствие, выбор мер политики имеет решающее значение для улучшения перспектив и снижения рисков. Приоритеты управления макроэкономическим спросом все более различаются ввиду разнообразия циклического состояния экономики. В странах с незадействованным потенциалом и хронически низкой базовой инфляцией по-прежнему необходимо осуществлять поддержку циклического спроса, в том числе для предотвращения пагубных эффектов гистерезиса. В странах, где объем производства близок к потенциальному или превышает его, налогово-бюджетная политика должна быть направлена на укрепление систем защиты и повышение потенциального объема производства. В то же время, во многих странах необходимы заслуживающие доверия стратегии для вывода государственного долга на устойчивую траекторию.

После вялых темпов восстановления экономики, пострадавшей от мирового финансового кризиса, и в период после резкой корректировки мировых цен на биржевые товары многие страны стремятся укрепить потенциал роста и сделать рост более всеобъемлющим и устойчивым. Меры по увеличению потенциального объема производства действительно настоятельно необходимы ввиду устойчивых сдерживающих факторов, связанных со старением населения

в странах с развитой экономикой, продолжающейся адаптацией к ухудшившимся условиям торговли и необходимостью устранения аспектов финансовой уязвимости в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также вялым ростом совокупной факторной производительности в обеих группах. В главе 2 показано, что открытость для торговли, гибкость обменных курсов и прочные институты помогают странам с формирующимся рынком и развивающимся странам усилить импульс для роста, связанный с внешними условиями. В условиях постоянных рисков волатильности на мировых финансовых рынках странам с формирующимся рынком, которые уязвимы в случае неблагоприятного изменения внешних финансовых условий, было бы целесообразно принять более действенные методы управления рисками и ограничивать несоответствия активов и обязательств в балансах в балансах.

Для сохранения темпов мирового экономического роста необходимо также, чтобы директивные органы избегали протекционистских мер и делали больше для более широкого распределения выгод от роста. В главе 3 показано, что во многих странах оплата труда отстает от роста производительности в последние три десятилетия, что привело к снижению доли рабочей силы в национальном доходе. Согласно приводимому в главе анализу, в числе причин этого снижения, вероятно, были технологические изменения

и торговая интеграция (оба эти фактора являются движущими силами роста в средне- и долгосрочной перспективе). Выводы в этой главе свидетельствуют о том, что технологические изменения являются главным определяющим фактором доли доходов от труда в странах с развитой экономикой, тогда как торговая интеграция (и сопутствующее повышение капиталоемкости производства) играет ведущую роль в странах с формирующимся рынком. Эти выводы подчеркивают необходимость повышения инклюзивности роста. Возможные рычаги политики включают более прогрессивное налогообложение; инвестиции в профессиональную подготовку, обучение в течение всей жизни и высококачественное образование; а также другие меры по повышению профессиональной и географической мобильности работников для облегчения и ускорения адаптации рынков труда к структурным преобразованиям.

Многие из проблем, стоящих перед мировой экономикой, требуют многостороннего сотрудничества для поддержки мер на уровне отдельных стран. Важнейшие области коллективных действий включают сохранение открытой торговой системы, поддержание мировой финансовой стабильности, создание справедливых налоговых систем, дальнейшую поддержку стран с низкими доходами в достижении их целей развития, а также смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним.